

ХЕШВАН-КИСЛЕВ 5763

ПЕТРОЗАВОДСК

N 53

НОЯБРЬ 2002

ГРЕХ

Иеритское слово *хэт* - «грех» - лишь один из многочисленных синонимов, передающих разные оттенки этого понятия в библейской и послебиблейской литературе. Ведь еврейская письменность, начиная с книг Танаха (особенно пророческих) и кончая позднейшими моральными проповедями-истолкованиями, драмами, полна упреков и обличений всевозможных грехов. Вместе с тем само понятие «грех» до сих пор не получило исчерпывающего разъяснения. Несмотря на многочисленные определения, данные ему в различных сферах, и вопреки суровым инвектива姆, направленным против грешников и греха, исследованию этого понятия не придавалось особой ценности. Более того, рассмотрение проблемы греха (а в значительной мере и проблемы зла), расценивалось как нечто заведомо бессмысличное. Дело в том, что в грехе видели «тень» заповеди, ее негативное отображение, не признавая за ним автономного бытия и самостоятельной сущности. В этой связи для иудаизма весьма характерно разделение сферы религиозного деяния, как и всей совокупности заповедей, на две категории: императивных и запретительных. И в галахическом, и в теологическом смысле грех сводится исключительно к нарушению или отрицанию заповедей. Ведь и тогда, когда речь идет не о запретах, а о заповедях, побуждающих к действию, грех также выражается в отказе следовать высшему императиву, т.е. в отрицании закона.

Понятно, что теологические концепции греха в иудаизме не могли быть сформулированы особо. О том, как понимали грех, можно судить лишь по намекам, разбросанным в море еврейской литературы. Вопрос о грехе обычно вставал в связи с обсуждением той или иной концепции заповедей. Из определения заповедей делались выводы и в отношении греха. Но дело в том, что разнообразные воззрения на сущность заповедей также очень редко облекались в формы самостоятельных концепций. Даже у мыслителей с систематическим складом ума они, как правило, перемешаны. И потому любая универсальная концепция греха, которую мы попытаемся выявить, будет включать несколько разных понятий, уживающихся в общих рамках.

Одна из существующих концепций заповедей видит сущность божественных повелений в самом понятии «заповедь» - приказ, распоряжение. Исполнение заповеди - прежде всего акт послушания. Приближение к Богу достигается ценой принятия Еgo ига, т.е. соблюдения высшей «дисциплины». В свете подобного понимания заповедей грех выглядит проявлением «бунта», злонамеренного или невольного нарушением этой высшей дисциплины. Грешник - это тот, кто не подчиняется. Действия из внутренних или внешних побуждений, с сбрасыванием иго Царства небесного и воцаряют над собой иную власть - человеческую ли, или собственных страсти.

Такая концепция придает примерно равное значение всем заповедям, ибо соблюдение любой из них прежде всего означает готовность к послушанию, принятию ига. А потому и различные грехи, по сути, сводятся к одному-единственному греху не послушания.

Другой взгляд на заповеди видит в их исполнении «правильный путь», ведущий к справедливости и добру. Заповеди рассматриваются как «благие советы» Творца, обращенные к человеку. Открытие же - не что иное, как указание истинного пути, который соответствует человеческой природе. Этим путем надлежит идти по жизни.

Источником подобного отношения к заповедям служит книга «Зогар».

Грех согласно этой концепции - отклонение с естественного, истинного пути. Сбиться с него можно по ошибке, вследствие незнания. Когда же с пути отклоняются умышленно, это приводит к извращению природы, преверсии. Преверсивная концепция греха также не проводит существенного различия между различными его видами. Однако она использует психологический критерий, позволяющий различать две категории греха: очевидный, представляющийся явным извращением естества, и «получай», скрытый грех. Последний способен распознать лишь человек, изучивший «правильный путь».

Существует также концепция, усматривающая смысл заповедей в «исправлении мира». Мир, в котором мы живем, не завершен, и в том причина его несовершенства. Предназначение заповедей - восполнить это несовершенство и тем самым завершить, исправить мир. Ясно, что грех представляется с такой точки зрения ущербной пустотой, своего рода «дырой», зияющей в бытии. Когда грех совершается по ошибке, пустота, образовавшаяся по его вине, остается незаполненной. А преднамеренный грех приводит к порче мира и человека, толкает их в

пресекая грех и поощряя праведность. Ведь грешник ставит под угрозу благополучие целого народа, более того - само существование мира. И несмотря на все это, грех и грешник остаются всего лишь зыбкими тенями, колеблющимися на плоской изанке бытия, и сами по себе не представляют никакого интереса для изучения. Поэтому, например, мудрецы, исследовавшие положительные душевые свойства, ничего не говорят об отрицательных. Последним получают какое-то освещение лишь в связи с соблюдением заповедей, но не более того. Конечно, мудрецы осуждают зависть, тщеславие, леность, гордыню. Однако душевые наклонности существуют объективно, и их квалификация в качестве добрых или злых зависит исключительно от взаимоотношений с миром святости. Поэтому с моральной точки зрения важны не человеческие качества сами по себе, а применение, которое им дается. Например, в Танахе мы встречаем качества и поступки, обычно имеющие отрицательную коннотацию, в таком контексте, где они предстают положительными. Поэтому в моралистической литературе внимание сосредоточено на теоретическом аспекте «правильного пути», на убеждении и разъяснении того, как следует творить добро и каким образом человек восходит по ступеням праведности или милосердия. В то же время там почти не освещена тема греха. Из еврейских источников мы мало что узнаем о психологии и мотивации грешника. Правда, некоторые темные стороны человеческой натуры находят объяснение в общем пессимистическом взгляде на человеческую природу. О том, что « зло в сердце человека от молодости его», говорится уже в первой книге Пятикнижия, и с тех пор мало что изменилось. Но поскольку зло не обладает собственной сущностью, его живучесть невозможно объяснить некоей врожденной склонностью человека к извращению своего естества. Аномалии питается многими причинами, и они все время разные, но происходят не из объективного «природного зла», а из субъективной человеческой слабости. Борьба тела и духа, к которой часто стараются свести объяснение внутреннего конфликта, вовсе не есть борьба добра и зла. В этой борьбе сиюминутные желания и стремления, требующие немедленного удовлетворения, сталкиваются с более разумным и полным видением мира, в котором главную роль играют интересы будущего. Иными словами, сиюминутное благо борется с вечным, или удовольствием - с пользой. Грех можно рассматривать как «помрачение разума», заставляющее человека забыть о своем долге, о своих истинных интересах ради минутного увлечения. Об этом сказано: «не согрешил человек, пока не обуяла его глупость». А глупость чревата ошибкой или добровольным заблуждением, приводящим к греху. Злы умысел, и даже открытое неповиновение проистекают из ошибочного взгляда или неправильной оценки происходящего.

Такое понимание греха не ведет к всепроницаемству, но позволяет по-новому понять смысл смысла наказания, постигшего грешника, независимо от того, исходит оно от Бога или от общества. Небесная кара - не месть. С определенной точки зрения ее можно рассматривать как естественное следствие извращения или ошибки. Протест против законов природы, стремление исказить их вредят лишь самому безумцу, затевающему безнадежную борьбу. Столь же бесплодна и попытка не считаться с заповедями. Наказание, налагаемое обществом, является исправлением допущенного грешником искашения, и неважно, идет ли речь об «исправлении мира», которому согрешивший нанес ущерб, или об исправлении его собственной души. Таким образом, пафос морального служения состоит не столько в актуализации свободы выбора, когда перед лицом зла человек выбирает добро, сколько в углублении самосознания, ибо, чем осознаннее человеческое поведение, тем труднее греху сбить человека с пути. Истинный обличитель пороков (подобно пророку в первоначальном понимании этой миссии) - тот, чьи глаза открыты, чье духовное зрение проникает глубже, чем у других людей. Он призван помочь им увидеть то, что открыто ему, и воспитать, пробудить в людях более глубокое и полное осознание происходящего, осознание своих поступков и их последствий.

Раввин Адин Штейнзальц (Эвен Исаэль)

Библиография:

Ицхак Хайнеман. Смысл заповедей в еврейской литературе. Иерусалим, 1954 г. Эфраим Элимелех Урбах. Мудрецы Талмуда - верования и идеи. Иерусалим, 1969 г. Сохранивший русский перевод: «Мудрецы Талмуда», изд. «Библиотека Алия» 1986 г.)

МОТЬКА

Чернигов – родной и дорогой сердцу город. Когда-то он был тихим, спокойным и уютным, утопающим в зелени садов и бульваров, пропитанный щедрым южным солнцем. В те далекие годы небо над ним казалось более высоким и более голубым. С рассвета и до поздней ночи по нему с визгом носились огромные стаи ласточек и стрижей, а еще выше широкими кругами парили длинноногие и длинноклювые аисты – лелеки, тренируя крыло перед осенним отлетом. Город расположился на правом берегу красавицы Десны, тогда еще полноводной и широкой. По ней вверх и вниз, хлопая по воде широкими плициами, ходили пароходы, волоча большие деревянные баржи, доверху нагруженные дровами, стройматериалом или рогожными мешками с аппетитной вяленой воблой. От реки, даже в жаркие дни, тянуло прохладой и сыростью, от плотов, сплавляемых из брянских лесов, запахом подгнивающей древесины, а с противоположного берега – горьковатым и одуряющим ароматом степных трав. Другую сторону города обрамляли безбрежные поля созревающих хлебов. Как было приятно бегать по тропинкам во ржи, босой ногой касаясь теплой и мягкой полевой пыли, или слушать, захлебывающихся и порхающих на одном месте хохлатых жаворонков. Этот чудесный край одни называют материю-ненькой, другие – песней. Здесь прошло мое босоногое детство. Прошло, пролетело, кануло в Лету, рассеялось как далекий призрачный мираж. Осталась лишь тоска и щемящая сладость воспоминаний...

Чернигов расположен в черте оседлости. Видимо Б-гу было угодно переселить сынов Израиля с берегов Иордана на берега Десны. Еврейское население города составляло его большую половину. В основном это были мелкие ремесленники, бедняки, день-деньской не разгибая спинь, зарабатывали они свои тяжелые колейки. Они были очень хорошиими мастерами. Многие их профессии сейчас почти забыты и упоминаются лишь в исторических повествованиях: модистки, чулочницы, шляпчицы, заготовщики, шорники, бондари, извозчики, папироисницы, уличные продавцы бубликов с маслом, коржиков с корицей, маковников с медом. Их удивительный вкус теперь уже никто и никогда не узнает.

Двор, в котором я жил, был большой, в нем проживало больше сотни человек. Не двор – mestечко. В центре его росло несколько груш

и яблонь, но фрукты редко дозревали – мы, мальчишки, их срывали еще зелеными. За домами был большой пустырь, заросший густым высоким бурьяном. Я любил, забившись в траву, часами наблюдать за жизнью разных букашек, сновавших по травинкам.

Наши дома отапливались дровами. Их в больших количествах заготавливали с лета. Во дворе этим занимался старый горбун Шило. Никто не знал, что это – фамилия или прозвище, но он всегда охотно отзывался. Шило всему двору пилил, колол и складывал дрова для просушки. За это его кормили и платили какие-то гроши. Он был одинок и любил нас, дрововых мальчишек. Отдыхая, Шило выдумывал различные удивительные истории. Однажды он рассказал о том, что существуют летучие мыши, несущие на голове маленьку золотую корону. Если такую мышь поймать в субботнюю ночь и принести в дом, то его постигнет счастье. Поймать мышь совсем просто. Надо расстелить на земле белую простыню, ее белизна ослепит привыкшую к темноте мышь, и она упадет на простыню, останется лишь принести ее в дом. Этот простой рассказ запал в наши детские души, каждому хотелось счастья своему далеко не барскому дому. Мой товарищ Мотька, сын резника, небогатого и набожного человека, решился на этот достойный поступок, сделав меня сообщником. Ближе к вечеру, когда в доме никого не было, он доспал из комода большую свежевыстиранную простынь, и мы ее запрятали на пустыре. Время до вечера тянулось необычайно медленно. Часы стали какими-то длинными, растянутыми, солнце почему-то зависло и не хотело прятаться, как обычно, за край крыши. Наши обычные игры не ладились, мы слонялись по двору, посматривая на небо. Наконец-то тени постепенно стали сгущаться, повеяло вечерней прохладой, воздух превратился в фиолетовую дымку. Где-то высоко в потемневшем небе робко выглянула одинокая звездочка, за ней еще одна и еще.

Расстелив на земле простыню, мы запрятались, чтобы не отпугнуть всевидящих мышей. Застыли в ожидании. Стало совсем темно, из-за черных густых деревьев выплыла большая луна. Евреи пришли из синагоги, в домах зажглись свечи. Святая Суббота опустилась на город. А нам все не везло. Какие-то тени проносились над нами, но простыня почему-то их не ослепляла. Мы уже устали, и наш

охотничий пыл стал заметно остывать. Что поделаешь? Видимо, не суждено. Мотя предложил идти домой. Но вдруг из темноты что-то живое вырвалось на простыню. Мышь! Конечно, мышь! Мотька даже заметил на ее голове золотую корону. О, какое счастье! Сердца забились быстро, быстро. Мы на секунду оторопели, но затем бросились к простыне и стали ее лихорадочно сворачивать.

Дома у Мотьки уже все было готово к встрече Субботы. На вышитой праздничной скатерти стояли зажженные свечи, халы накрыты накрахмаленной салфеткой, возле каждого из домашних стояла тарелка, а в центре стола – большая супница с вкусным бульоном с домашней лапшой. Возле отца стоял бокал с вином, он приготовился к церемонии Киддуса. Но в это время мы ворвались в дом. Ударом ноги распахнув дверь, с горящими глазами, задыхаясь от радости и перебивая друг друга, бросили на праздничный стол скомканную простынь и стали ее разворачивать. Нам не терпелось показать наш трофей, всех обрадовать, приятно удивить. Вот мы какие! За столом никто ничего не понимал, все застыли с широко раскрытыми глазами. Вдруг из щели в простыни на стол выползла огромная жаба и, сделав несколько шагов, прыгнула в сторону Мотькиного отца. В доме воцарилась гнетущая тишина. Мотька запнулся на полуслове, весь сжался, уменьшился в размерах, даже как-то потемнел, его возбуждение как рукой сняло. Первым пришел в себя отец. Он все понял по-своему. Конечно, ему были хорошо известны песенки, которым нас научили в пионерском отряде: «Долой, долой монахов, раввинов и попов, залезем мы на небо ибросим всех богов». Не было никаких сомнений – Мотька, этот боясь, надсмеялся над его религиозными чувствами, над святой Субботой. Расправа последовала мгновенно. Мотькина голова была зажата между отцовскими коленями, и ремень, несмотря на Субботу, быстро сделал Мотькин зад синевато-розовым. Мне было гневно указано на дверь.

После этой экзекуции Мотька несколько дней ел стоя и несколько ночей спал на животе. Какая вопиющая несправедливость! Он так хотел принести в дом хоть немного, хоть чуточку счастья. Б-г видит, как он этого хотел!

Залман Кауфман

Институт изучения иудаизма в СНГ под руководством раввина Адина Штейнзальца
объявляет конкурсный набор руководителей групп
в рамках учебной программы «Байт ле-мидраш» - «Дом учения»

Требования к кандидатам:

1. Общительность и доброжелательность.
2. Навыки преподавания или организации учебных групп.
3. Возможность создать группу единомышленников для совместной учебы.
4. Интерес к изучению еврейских дисциплин и желание стать преподавателем еврейской традиции.
5. Позитивное отношение к еврейской традиции и наличие первичных знаний в этой области.

Прошедшим отбор предоставляется возможность участия в регулярных курсах повышения квалификации, методическая и финансовая поддержка. Просьба к кандидатам предоставить автобиографию с указанием всех данных, имеющих отношение к этому предложению. Кандидаты из всех регионов СНГ могут выслать автобиографию с пометкой «вакансия руководителя группы «Байт ле-мидраш» до 1.01.2003 по факсу в Москву: 915-31-61 или по адресу: Москва, 109240, а/я 44, E-mail: lamed@judaicaru.org. Телефон для справок 915-31-65.

Информацию о деятельности ИИИ можно получить на сайте: www.judaicaru.org

РЕЛИГИЯ ЭПОХИ ПОСТ-АТЕИЗМА

Противоречие, толкающее к поиску

Проблема веры в Бога является чрезвычайно сложной для нашего современника. Нам мало симпатичны однозначно религиозные люди, которые склонны отстаивать правоту своей точки зрения, совершенно не замечая ни противоречий внутри самой веры, ни проблем, которые ставят перед ней современные культура и наука. Вера наивная и простая отталкивает нас, ибо нам кажется, что она зиждется на некоторой неразвитости ума или даже интеллектуальной нечестности, на нежелании замечать существующие философские и этические проблемы. С другой стороны, нас точно так же отталкивает однозначный атеизм, который, по сути, сводит все происходящее в мире к материальной силе и сугубо физическим процессам. Мы интуитивно ощущаем, что в мире есть «космическая духовность», «Высшая сила», которая не поддается одним лишь материалистическим расчетам; и хотя мы часто не в состоянии сформулировать свое интуитивное восприятие этого феномена четко и непротиворечиво, мы все же не хотим да и не можем отрицать его наличие. Атеистико-материалистический подход к миру удешевляет и засыхает нас, наша душа жаждет живительной энергии религиозного духовного восприятия мироздания, но интеллект не позволяет присоединиться к наивному религиозному восторгу. Иными словами, нам, с одной стороны, хочется верить и хочется найти свой путь веры; с другой стороны, простой и наивный тип религии далеко не кажется нам идеалом. Это противоречие, казалось бы, затрудняющее жизнь современному религиозному человеку, является на самом деле источником жизненности, ибо (если, конечно, мы не будем интеллектуально ленивыми) оно ведет нас к постепенному формированию нового типа веры, которая будет, с одной стороны, не наивной, но, с другой стороны, живи-

Религиозные достижения атеизма

До начала 19-го века, пока прогресс науки не привел к быстрому расшатыванию основ религиозного мировоззрения, религиозные философы и раввины, как правило, не видели в атеизме интеллектуального соперника. Они не отличали философский атеизм от «бытowego» отхода от религии, обусловленного рутинными корыстными целями. Они не допускали, что сколько-нибудь массовый атеизм может быть обусловлен причинами духовными или интеллектуальными. Религия тогда могла себе позволить быть «до-атеистической», ибо настоящего атеизма - атеизма в современном понимании, который опирался бы на науку и культуру, который считал бы себя интеллектуально более достойным, чем вера, - тогда еще просто не существовало.

Но в 19-м веке такой атеизм появился, а к концу века он захватил всю интеллектуальную элиту. И тогда религия перешла к глухой защите и обороне. Ее просвещенные сторонники пытались занять такую философскую позицию (внутри того, что позволяли им рамки религии), которая позволила бы им в эпоху тотального наступления атеизма сохранить хоть какие-то интеллектуальные основы веры. Например, защищаясь от науки, которая доказывала, что мир гораздо старше традиционных «шести тысяч лет», сторонники религии, чтобы хоть как-то сохранить возможность веры для образованного человека, выдвигали аллегорическую интерпретацию текстов Торы о Сотворении Мира (интерпретацию, отметим, возможную в иудаизме, но не являющуюся основной). Положение оборононующегося, при котором религиозный человек из-за общественно-го давления (как внешнего, так и внутреннего) должен был оправдываться, чтобы не показаться другим, а также и самому себе «несовременным», нанесло религии серьезный ущерб. С другой стороны, в этом было и определенное религиозное «приобретение» - и, скажем даже, религиозное достижение атеизма - ибо под давлением прогресса науки и культуры ушли в прошлое не только сама «наивная вера», но вместе с ней также и многие предрассудки и примитивные представления о Божественности, свойственные «некритичной» эпохе в истории религии.

Разрушение атеизма

Но сегодня, по прошествии полутора веков от начала бурного наступления науки на религию, те времена тоже ушли в прошлое. И атеизм, прежде такой динамичный и «боевитый», постепенно стал дряхлеть и ра-

стерял весь свой пыл, всю свою внутреннюю мощь и энергию. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, 20-й век наглядно убедил нас в том, что общество, построенное на атеизме и на отрицании классических религиозных ценностей, может принести миру столы много зла, сколько не принесла человечеству ни одна религия. Основанные на отрицании «иудео-христианской этики» тоталитарные режимы, коммунизм и нацизм, были самыми кровавыми за всю историю; и даже самые жестокие религиозные войны древности или средних веков не смогут сравниться с ними. Это привело к тому, что атеизм «преодоление религии» перестал ассоциироваться со «светлым будущим всего человечества». Другой причиной падения привлекательности атеизма было кардинальное изменение основ и методологии науки в 20-м веке, а ведь на нее, в основном, опирался атеизм в предыдущем столетии. Это изменение науки коснулось не только конкретных частных научных результатов, но и философского осознания (и самоосознания) науки в целом. Ибо, если в 19-м веке казалось, что «наука открывает нам истину», что наука нечто доказывает (например, что миру больше, чем шесть тысяч лет, или же что «Тора скомпилирована из нескольких разнородных древних источников, которые неумелый редактор в более позднее время сплавил в один текст», и т.п.), - то во второй половине 20-го века, с появлением квантовой механики, разрушившей самые основы прежнего подхода классической науки к построению физической картины мира, - наивная вера в науку тоже была уничтожена. В процессе постепенного осознания философских выводов квантовой механики («Боровской модели») сами ученые пришли к пониманию того, что они - как в микрофизике, так и во всех других областях науки - не «открывают объективную истину» и не «доказывают» ее, но только «строят модели». Более того: с точки зрения современной физики, эти модели, весьма ценные в плане проведения научных расчетов, с точки зрения «соответствия объективной истине» не проверяются в принципе, т.е. мы никогда не можем быть уверены, что некая модель истинна или даже «приблизительно истинна». После того, как общая теория относительности выдвинула принципы пространства-времени как порождения материи, в корне противоречавшие самим основам (применявшейся ранее и успешно продолжающей применяться) физики Ньютона, а квантовая механика уничтожила базовые физические представления механики классической - после этого в философии науки «практика перестала быть критерием истинности теории», и была отвергнута даже умеренная «вера в истинность науки» - та до тошноты знакомая нам по советскому ВУзу марксистско-ленинская (исходно гегелевская) концепция «относительной истины», постепенно приближающейся к абсолютизму. Сегодня для нас научная модель - это просто хороший технический способ расчета; вопрос же отношения модели к некой «объективной истине» выходит за пределы науки; это вопрос, который современная наука предоставляет каждому из нас решать самостоятельно, на основе своего свободного выбора, сама не называя нам тот или иной вариант. Вслед за естественнонаучной революцией (и в большей степени благодаря ей) разрушение нововодвигнутых идолов произошло также в области науки гуманитарной. В частности, «Библейская критика» сама подверглась критике, и было показано, что ее методология (литературного анализа) совершенно неправомочна называться «доказательством».

И, наконец, в области философии в 20-м веке тоже произошли изменения. На смену рационализму 19-го века (считавшему, что мир познаем с помощью логики и что рациональное мышление является ведущей силой в человеке) пришел экзистенциализм, для которого ведущим началом в человеке является не право - но воля, не доказательство - но выбор, не объективность - но полисубъективность истины. Все философские споры о том, что правильно и как «мир устроен на самом деле», перестали восприниматься серьезно. «Истина» стала предметом выбора. Соответственно, в подходе к вопросу «религия или атеизм», «есть Бог или нет» - тоже произошли изменения. Сегодня мы не можем ответить на подобный вопрос не потому, что мы не знаем истины или потому что ее трудно обосновать - но потому, что это вопрос свободного выбора. Когда рационалист говорит, что «существование Бога не доказуемо», то он подразумевает обычно, что мы просто не умеем пока что это доказать, - но в принципе, может быть, когда-нибудь и сможем это сделать. Экзистенци-

алистское же понимание этой фразы в 20-м веке заключается в том, что вопрос существования Бога (как и любая другая серьезная философская проблема) является вопросом нашего индивидуального выбора, ибо в этой области принципиально не может быть никаких доказательств. А поскольку все основные жизненные позиции человека являются предметом его свободного выбора, и наука не имеет оснований навязывать ему тот или иной вариант (она может только сформулировать в рациональных понятиях тот спектр возможностей, из которого человек выбирает), то атеизм перестал быть «научным», стал лишь одной из рациональных возможностей - и тем самым лишился важнейшей для него поддержки со стороны науки.

Все это привело к тому, что база атеизма резко пошатнулась, он перестал быть привлекательным и - на уровне интеллектуальной элиты - начал отвергаться. В конечном счете, наивный атеизм, построенный на устаревших принципах самодовольной науки 19-го века, ненадолго пережил разрушенную им наивную религию.

Пост-атеизм

В результате в наше время взаимоотношения религии и атеизма совершенно изменились. Если раньше атеизм был главным врагом религии, то сегодня он перестал быть им просто потому, что сам фактически умер. В общем-то, атеизм давно пора хоронить, и для того, чтобы похоронить его правильно, нам нужно посмотреть, что и почему он жил раньше, какие, быть может, важные идеи содержались в нем, чтобы сохранить и развить их в рамках религии. Подобный подход и составляет суть религиозного пост-атеизма. Иными словами, как это ни парадоксально, задача современной религии, современной веры - научиться у атеизма важным принципам, которые в нем содержались, - тем «искрам Божественного света», которые придавали атеизму жизненность. Так религия из антиатеистической фазы переходит в пост-атеистическую. Вместо того, чтобы с атеизмом бороться, современная религия видит в нем источник собственного самосовершенствования.

Первым еврейским религиозным философом, который поставил проблему таким образом, был рав Авраам-Ицхак Кук, основоположник философии религиозного сионизма. Еще в начале 20-го века он говорил о том, что религиозный человек, считающий, что для него атеизм не является одним из параметров его духовного горизонта, - имеет на самом деле неполную, ограниченную и примитивную веру. Ибо, как объяснял рав Кук, вера, не знающая сомнений («а комиения» и составляют одну и центральных Божественных искр атеизма), - это вовсе не идеал. Более основательной и достойной является вера, умоляющая сомневаться, вера, для которой сомнения являются не чем-то чуждым, - но, напротив, ее органической частью. И достоинство такого типа веры в том, что при наличии этих сомнений, при осознании их, при понимании их небесмысленности, если человек все же выбирает позицию веры, то он понимает эту веру глубже, чем «наивно верящий». Экзистенциальный религиозный подход в этом случае основан на том, что сложности, сомнения и противоречия надо не затушевывать, а наоборот, пытаться осознать их и прочувствовать, ибо они не ослабляют, а углубляют веру.

Соответственно, религиозный диалог из бесплодных попыток «доказательства» превращается в конструктивный обмен экзистенциальным опытом, в рассказ о причинах выбора. Ибо выбор, сделанный моим ближним, - если я считаю его человеком умным и интеллектуально честным, - интересен и для меня; и поэтому я заинтересован в том, чтобы понять собеседника и тем самым обогатить себя и свою религию за счет диалога (несмотря на то, что мы придерживаемся совершенно разных религиозных позиций), - а вовсе не в том, чтобы переспорить его.

Иными словами, сегодня мы отдаляем себе отчет в том, что вера является нашим свободным выбором; и поэтому мы не пытаемся «доказать» ближнему, что этот выбор является «правильным». При этом я полагаю - при условии, что мой собеседник не ослеплен атеизмом и не считает меня менее умным, менее образованным или менее знакомым с современной наукой и культурой, чем он сам, лишь потому, что я человек религиозный, что сам факт такого моего выбора является для него небезинтересным. И в такой ситуации есть надежда на плодотворный диалог.

П. Полонский («Маханайм»)

В Москве состоялся учредительный съезд Ассоциации общественных еврейских организаций России, на который собрались делегаты от Магадана и Владивостока до Мурманска и Белгорода. Нашу общину представляли председатель общества «Шалом» Александр Модылевский и Дмитрий Цвиель – председатель религиозной общине. «Вопросы взаимодействия религиозных и светских еврейских организаций в формировании объединенной общины»; «Современное состояние еврейского образования»; «АОЕОР и борьба с экстремизмом»; «Еврейская община России и государство Израиль: общие цели и взаимосвязь» - вот некоторые темы секционных заседаний.

Решением съезда Ассоциация была учреждена. Был избран Генеральный Совет, ревизионная комиссия (в состав которой вошел Д. Цвиель) и Президент Ассоциации – Валерий Энгель.

Были приняты резолюции по антисемитизму, еврейскому образованию в России, резолюция с призывом ко всем еврейским организациям начать процесс объединения, инициированная и разработанная Александром Модылевским, а также Генеральная резолюция Ассоциации общественных еврейских организаций России, которую мы приводим полностью:

Москва, 15 октября 2002 г.

Мы, представители еврейских религиозных и светских организаций заявляем о необходимости объединения усилий в области национального образования и развития еврейской культуры и традиции, борьбы с экстремизмом и ксенофобией, против-

водействия ассимиляции еврейского населения России.

Годы советской власти, сопровождавшиеся расцветом государственного антисемитизма, привели к фактическому уничтожению еврейской культуры, свертыванию любых программ развития еврейского образования и, как следствие, к эмиграции из СССР более двух миллионов евреев.

Сегодня перед еврейскими общинами стоит вопрос о возрождении всего того, что было разгромлено в предшествующие десятилетия. При этом очевидно, что вопросы возрождения традиции неотделимы от ренессанса еврейской национальной культуры, а проблема ассимиляции касается как религиозных, так и светских организаций.

В связи с этим, а также в целях усиления эффективности работы еврейских общин мы заявляем о создании Объединенной Еврейской Общины — «Ассоциации Общественных Еврейских Организаций России», куда войдут представители как религиозных, так и светских организаций.

Мы уверены, что данный шаг приведет к еще большей консолидации еврейского народа России и будет содействовать дальнейшему развитию еврейской традиции и культуры в нашей стране.

Мы выражаем готовность к сотрудничеству со всеми гуманитарными организациями, государственными органами и учреждениями, а также с представителями иных конфессий и национальных общин.

Ассоциация Общественных Еврейских Организаций будет действовать, исходя из принципов гуманизма, открытости и толерантности, в строгом соответствии с российским законодательством и нормами общечеловеческой морали.

Из еврейской поэзии

Залман Шнеур (1887-1959)

Если прореческий дар Бялика начал формироваться в местечке, а Черняховский вышел из южной, новороссийской деревни, то Шнеур-поэт города. И его объединяют с Бяликом гневные пророческие мотивы. Залман Шнеур родился в местечке Шклов в семье потомка цадика Шнеерсона из Нежинса. Учился в городской школе Шклова, а вечерами дома занимался Талмудом и другими еврейскими науками. Бялик в тринадцатилетнем Залмане заметил недюжинное дарование. Шнеуру не было и двадцати лет, когда он уехал в Швейцарию, а затем в Париж, где в Сорbonne изучал литературу и философию. Ряд лет прожил в Берлине. А когда стала надвигаться угроза фашизма, переехал в Париж, где его все-таки настигла фашистская оккупация. Прятался с семьей по подвалам и чердакам. Затем французы помогли перебраться в Испанию, и в 1941 году Шнеур оказался в США. До этого Залман Шнеур писал по- древнееврейски. Теперь этот язык стал называться иерит. В США начал писать на идиши: много писал не только стихов, но и прозы и даже издал на этом языке 15-томное собрание сочинений. С 1949 года Залман Шнеур в Израиле. Он опять пишет на иврите.

Из поэмы «В горах»

Мир тебе, горная сень! Как целебен твой воздух прозрачный!
Свежесть дыханья Творца сохранил он со дня мирозданья.
Мощь он усталым дает, пробуждает он дремлющий гений...
Дай исцеленье и мне!.. Я устал, изнемог я смертельно.
В северных снежных степях начертал я горячую кровью –
Красным на белом – главу многоскорбной истории древней,
И убежал навсегда... А теперь я стою пред тобою...
Что же так хмуро глядишь на меня ты глазами ущелий?
Я не безвестный пришел. Посмотри на свидетельство это –
Торы священный лоскут, опаленный, с запекшейся кровью
На писменах «не убий»...
– Благословен твой приход! – отвечают мне глухо утесы
Шумом потоков седых... Алого знамени свет,
Разливаясь с далекой вершины, сладкий сулит мне покой.
– Полный величия мир, слушай признанье мое.
Пред тобой исповедуюсь ныне!

Перевод С. Маршака

Маки

Светило ярко утро, и я бродил по нивам,
И всюду рдели маки средь утренних полей,
Как ставший плотью возглас расторгшей землю страсти,
Как факелы восторга средь празднеств летних дней.

Везде огонь средь стеблей, а травы не сгорают,
И в ясном поле ветер качнул пыланье-цвет,
И легкой зыби взрылось живое пламя маков,
И лишь не рдят искры, и только дыма нет.

И я стою в волненьи средь огненного поля,
В кольце из алых вспышек и зыбких волн огня,
И было в небе солнце, и было в поле пламя,
И светлое пыланье очистило меня...

Перевод К. Балтрушайтиса

Иосиф Гин

Чайна кухня

Рулет из мяса

400 г. фарша, 2 яйца, 1-2 ст. гусиного (куриного) смальца, 2 дольки чеснока, 2 ломтика булки, 3 ст. сухарей, 4-5 ст. нарезанного соломкой картофеля, 2 чл. соли.

Мясной фарш соедините с замоченной мякотью булки (белого хлеба) и еще раз пропустите через мясорубку. Добавьте толченый чеснок, соль, перец, 1,5 яйца и все хорошо смешайте. Затем разложите на чистое, смоченное водой полотенце ровным слоем 1,5-2 см. шириной 20-22 см., а по длине - по размеру Вашего противня. На середину выложите ломтики картофеля, затем края разложенного фарша с помощью полотенца заверните таким образом, чтобы вокруг яиц получилась оболочка из мяса. Полученный рулет осторожно пропустите с полотенца на смазанный жиром противень. Поверхность рулета смажьте яйцом, посыпьте сухарями, полейте распущененным жиром. Запекайте рулет в духовом шкафу. Готовый рулет разрежьте на порции и к нему подайте картофель, жареный на распущенном смальце.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Гендельев
Дмитрий Цвиель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185035 Петрозаводск, ул. Гоголя, 28, каб. 12, тел. 56-98-55, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

КАПЛУН Нину Вульфовну
КУЗНЕЦОВУ Нину Александровну
ОШЕРОВУ Валентину Алексеевну
ПРИГОЖИНУ Римму Моисеевну